

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ШОС В ЕВРАЗИИ**Юрий Васильевич МОРОЗОВ**

кандидат военных наук, профессор, ведущий научный сотрудник,
Институт США и Канады РАН, Москва, Российская Федерация
morozovuyru51@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

История статьи:

Получена 19.10.2017
Получена в доработанном
виде 14.11.2017
Одобрена 16.12.2017
Доступна онлайн 16.01.2018

УДК 336.717

JEL: F51, F52, F53, F63

Аннотация

Тема. Присоединение к ШОС Индии и Пакистана в качестве ее полноправных членов фактически означает начало формирования «пространства ШОС» в Евразии. Это позволит создать прочную основу многополярного мира, за который выступают лидеры Организации – Россия и Китай в противовес существующей гегемонии США.

Цели. Анализ противоречий в российско-китайских отношениях в рамках ШОС в свете геополитических изменений в мире, а также проблем в ее деятельности за период существования Организации. На основе выводов из анализа – разработка направления ее развития в Евразии в сфере экономики, безопасности и гуманитарном взаимодействии.

Методология. Горизонтальный и сравнительный анализ деятельности ШОС и событий в мире, обзор официальных документов и работ отечественных и зарубежных ученых. Контент-анализ политики и стратегии государств – членов ШОС, сопоставление результатов их применения с потенциальными возможностями и вызовами для Организации на евразийском пространстве.

Результаты. Показано, что евразийское пространство для государств ШОС имеет как геостратегическое, так и экономическое значение, позволяющее понизить позиции США в качестве глобального лидера, загрузить мощности отечественной промышленности и развить национальную инфраструктуру, открыть новые рынки сбыта для своих товаров, что приведет к созданию многополярного мира.

Выводы и значимость. Сделан вывод, что присоединение к ШОС Индии и Пакистана отрывает новые возможности для деятельности Организации в Евразии. Для их реализации предлагаются направления устранения нерешенных проблем, существующих в рамках ШОС, возможные подходы к принятию в ее ряды новых членов и пути реализации экономических проектов. Обращено внимание на необходимость защиты пространства ШОС усилиями ее членов и усиления информационной и гуманитарной политики Организации.

Ключевые слова: ШОС,
Евразия, стратегия,
безопасность, гуманитарное
взаимодействие

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Морозов Ю.В. Перспективные направления развития ШОС в Евразии // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т. 14, № 1. – С. 137 – 152.
<https://doi.org/10.24891/ni.14.1.137>

Проблемы деятельности ШОС и разногласия между Российской Федерацией и КНР

За 16 лет существования ШОС Китай в рамках этой структуры в основном достиг своих стратегических целей: урегулировал пограничные проблемы с Россией, которая стала военно-политическим тылом КНР,

укрепился в сфере экономики и гуманитарного сотрудничества в странах Центральной Азии (ЦА), в межгосударственных расчетах стал использоваться юань и т.д. В настоящее время это единственная организация регионального сотрудничества, в которой Китай неофициально довлеет над другими членами ШОС в принятии важных политико-

экономических решений¹. А в перспективе – это главная платформа для укрепления положения Китая на пространстве Евразии. Москва за этот же период добилась в реализации своих стратегических целей в ШОС немного, за исключением урегулирования пограничных вопросов с КНР. Ее влияние в гуманитарной сфере и экономике центральноазиатских стран – членов ШОС постепенно сокращается из-за «многовекторности» их внешней ориентации. Что касается направлений развития ШОС в Евразии, то по этому поводу между Москвой и Пекином существуют некоторые разногласия с учетом многолетних проблем в ее деятельности.

Во-первых, Москва, рассматривающая ЦА как традиционную сферу своего влияния, небеспочвенно опасается, что Китай и в дальнейшем будет укреплять свое влияние в этом регионе, привлекая его страны к различным проектам в сфере экономики и тем самым бросая вызов положению в нем России, где в случае снижения таможенных барьеров и создания свободных экономических зон, российским производителям будет крайне сложно выдержать конкуренцию с китайской продукцией. Именно поэтому для нее нежелательно, чтобы Китай окончательно занял лидирующее место в ЦА. Москва повышает свою роль в сотрудничестве со странами региона в рамках ОДКБ и ЕАЭС, а в рамках ШОС делает упор на сотрудничество в области военно-политических аспектов безопасности. А для Пекина – это стратегическое пространство для создания безопасных сухопутных транспортных коридоров для поставок энергоресурсов в КНР извне и выход китайской продукции на мировой рынок при помощи реализации проекта Экономического пояса Шелкового

¹ Тезисы выступления В.В. Евсеева на круглом столе «В преддверии саммита ШОС: ожидания и перспективы», состоявшегося 16 мая 2017 года в Институте стран СНГ. URL: <https://mgimo.ru/about/news/departments/gusev-na-kruglom-stole-v-institute-stran-sng>

пути (ЭПШП)². В настоящее время более 90% энергоресурсов поставляется в КНР морским путем, и в случае их блокады ВМС США из стран Персидского пролива это поставит в тяжелое положение промышленность КНР [1].

Во-вторых, в ближайшей перспективе большая часть санкций США и других стран Запада против России снята не будет. Этому препятствуют антироссийски настроенные конгресс и сенат США, а также ЕС и НАТО, которые ввели их до тех пор, пока Крым не вернется в состав Украины, на что РФ никогда не пойдет [2]. Поэтому Запад будет продолжать сжимать стратегическое пространство России в Евразии, которая рассчитывает нивелировать эту проблему с опорой на поддержку Китая.

Однако Пекин вряд ли согласится на превращение ШОС в некий антизападный союз в ближайшей перспективе. Китай, США и другие страны Запада связывают тесные экономические и торговые отношения. Свидетельством тому является установление довольно теплых отношений Д. Трампа с Си Цзиньпином в противовес его предвыборным обещаниям по поводу ужесточения американской политики в отношении КНР. Этому способствовало общение лидеров двух стран во Флориде в апреле 2017 г., которое позволило им обсудить вопросы, представляющие взаимный интерес³.

Конструктивный курс администрации Трампа по отношению к Китаю объясняется тем, что в настоящее время 1/5 часть всего, что США приобретают за границей, они закупают в КНР, которая является еще и крупным держателем американских ценных бумаг. Так, в 2016 г. объем торговли КНР с США составил

² Для Китая этот проект имеет геостратегическое значение, позволяющее ослабить позиции США в качестве мирового лидера и выйти из-под американской зависимости, загрузить мощности своей промышленности, открыть новые рынки сбыта для китайских товаров и т.д.

³ China's Xi Urges Trade Cooperation in First Meeting with Trump. URL: <http://reuters.com/article/us-usa-china-idUSKBN178150>

578 млрд долл. США, со странами ЕС – 600 млрд долл., при этом США закупили в КНР товаров на 462,8 млрд долл., а продали на 115,8 млрд (разница в пользу Китая – 347 млрд долл.). А торговый оборот КНР с РФ в 2016 г. составил 69,525 млрд долл. США, что соответствовало лишь 2,15% от внешнеторгового оборота Китая и было на порядок ниже, чем с США⁴. При этом в Пекине полагают, что КНР может многое предложить США в рамках объявленного Трампом курса «Америка – прежде всего», в котором китайские капиталы и промышленные изделия могут сыграть значимую роль в выдвинутых президентом США инициативах в области модернизации американской инфраструктуры. Исходя из этого Китай не будет портить отношения с США из-за ШОС. Свидетельством тому является позиция Пекина, на словах ратовавшего за ликвидацию баз США и НАТО на территории стран ЦА после завершения операции «Несокрушимая свобода» в Афганистане, а на деле – переложила ответственность в этом вопросе на Москву, которая и договаривалась со странами ЦА – членами ШОС⁵.

В случае охлаждения китайско-американских отношений и объявления Трампом «торговой войны» Китаю Россия столкнется с рядом проблем: из-за резкого падения производства КНР не будет нужно столь много российских энергоресурсов. Поднебесная начнет энергично сбывать свои товары в Евразии, особенно в ЦА, ослабляя там российское присутствие; безработица в КНР подтолкнет к массовой миграции в РФ, которая будет вынуждена вводить ограничительные меры.

В-третьих, следует отметить расхождения позиций РФ и КНР в борьбе с так

⁴Trade Cooperation Between the USA and China. URL: <https://thenewvoice.wordpress.com/2008/04/23/trade-between-usa-and-china>

⁵Ивашов Л.Е. Решение ШОС о необходимости вывода баз США и НАТО «правильно». URL: <http://viperson.ru/articles/leonid-ivashov-reshenie-shos-o-neobhodimosti-vyvoda-baz-ssha-i-nato-pravilno>

называемыми «силами зла»⁶. Для Москвы это внешнеполитический аспект безопасности ШОС, а для Пекина – внутренний аспект ее деятельности, который связан с госбезопасностью и стабильностью западных территорий страны. В Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) КНР существует уйгурские ячейки, которые поддерживают тесные связи с азиатскими, европейскими и американскими организациями «Восточного Туркестана». Именно поэтому в рамках ШОС Китай призывает к совместной борьбе с этими силами и активно участвует в совместных военных учениях, где существуют различия объектов этих учений. Москва, в свою очередь, преследует цель продемонстрировать внешним силам свою военную мощь и заставить их осознать, что она не отступит от своих интересов на постсоветском пространстве. Пекин в качестве основного объекта учений рассматривает именно борьбу внутри ШОС с «тремя силами зла», и эти расхождения отрицательно влияют на сотрудничество в сфере безопасности стран ШОС⁷.

В-четвертых, в отношении вступления в ШОС новых постоянных членов также имеются отличия. Так, Москва до саммита ШОС в Астане не поддерживала вступление в ее ряды Пакистана, имеющего традиционные связи с Китаем, усиливающие роль Китая в Организации. Пекин придерживался такого же мнения относительно принятия в состав ШОС Индии. Это говорит о том, что члены ШОС пока не пришли к единому мнению относительно приема новых государств в ее состав, которая в настоящее время не является ни военно-политическим альянсом⁸, ни эффективным экономическим союзом, и чьи

⁶Под этими силами имеются в виду противники ШОС в борьбе против терроризма, сепаратизма и экстремизма.

⁷Tsyan Lyu. Divergence of Interests Between China and Russia in the Framework of SCO. URL: <http://online-science.ru/userfiles/file/venq9cyzzcrbdxe9rstvuyiywd0ucpih.pdf>

⁸ШОС так и не выразила свое политическое отношение по поводу военной агрессии Грузии в Южной Осетии, андижанских событий в Узбекистане, вооруженного противостояния на Украине и по ситуации в Сирии.

отношения до сих пор развиваются в основном на двусторонней основе. Более того, в ее состав входят страны, балансирующие на грани взаимной враждебности. К примеру, центральноазиатские государства – члены ШОС имеют меж собой неурегулированные пограничные и межэтнические вопросы, а также проблемы в распределении водных ресурсов; Азербайджан и Армения – неурегулированный военный конфликт в Нагорном Карабахе и т.д.⁹ И дополнительной проблемой для ШОС могут стать противоречия между Индией и Пакистаном, которую придется решать ее членам, что также не способствует развитию Организации.

Касаясь других проблем ШОС, то здесь следует отметить, что в ее экономической сфере деятельности продолжает существовать несбалансированность внешней торговли между ее членами, которая объясняется преимущественно экспортно-сырьевой моделью развития России и стран ЦА, что обуславливает неустойчивость их экономик. При этом многостороннее сотрудничество в ШОС продолжает отставать от двустороннего. В инвестиционном взаимодействии членов ШОС также доминируют двусторонние проекты, где по объемам капиталовложений в экономику стран ШОС Китай является крупнейшим инвестором. Используя инвестиционный и ресурсный потенциал региона, КНР не только решает задачу по модернизации своей экономики, прежде всего в СУАР, но и укрепляет свое влияние в странах Организации. А действующее законодательство РФ ограничивает возможности реализовывать долгосрочные инвестиционные контракты в ШОС с привлечением средств инвесторов, что повышает их экономические риски. Между тем широкая реализация проектов государственно-частного партнерства может стать ключевым компонентом в национальных

стратегиях развития как России, так и стран ЦА по пути перехода от ресурсно-сырьевой к инновационной экономике. Также не получили должного развития возможности «Энергетического клуба» ШОС. В треугольнике «РФ – ЦА – КНР» реальной конкуренции между российскими и китайскими корпорациями за ресурсы туркменского, казахского и узбекского газа нет.

Развитие транспортных коридоров в рамках реализации проекта ЭПШП для РФ является одновременно и конкурентным фактором, и возможностью для транспортной кооперации на пространстве Организации. В настоящее время лишь 6% грузов из Китая следует в Европу по Транссибирской магистрали, чья низкая пропускная способность не позволяет Китаю нарастить объем поставок на внешний рынок. Вследствие этого Пекин изучает разные варианты торговых маршрутов в обход российской территории, но на альтернативных направлениях столкнулся с серьезными трудностями (*рис. 1*).

В частности, рассматривался маршрут через Афганистан, Ирак, Иран и Турцию, но его реализация опасна из-за напряженной военно-политической ситуации на Ближнем Востоке и экспансии ИГИЛ (организации, запрещенной в России). Протянуть еще одну нитку торгового пути – Транскаспийский международный транспортный маршрут планировалось через Казахстан, Азербайджан, Грузию и Турцию¹⁰. В этом случае главным препятствием стало наличие морской переправы через Каспийское море, работа которой будет тормозиться из-за штормов. С такой же проблемой торговые компании КНР столкнутся на маршруте через Казахстан, Азербайджан, Грузию и Украину. Именно поэтому пока оптимальным был признан маршрут Казахстан – Россия – Белоруссия – Польша. Он короче по сравнению с другими и

⁹ Каукенов А. ШОС: внутренние противоречия и реальный потенциал сотрудничества. URL: <http://easttime.ru/reganalitic/1/180.html>

¹⁰ Транскаспийский маршрут: обойти Россию будет трудно. URL: <https://ritmeurasia.org/news--2016-01-30--transkaspiskij-marshrut-obohti-rossiju-budet-trudno-21646>

на его пути нет ни природных преград в виде моря или гор, ни очагов военно-политической напряженности¹¹.

Участие в его прокладке позволит России значительно улучшить свою транспортную инфраструктуру¹². Однако существуют опасения, что китайские инвестиции в этот маршрут достанутся не российским компаниям, а китайским¹³, и что этот маршрут, по существу, является военно-стратегическим направлением, позволяющим быстро производить перегруппировки войск НОАК на важных направлениях, ведущих в Евразию.

Кроме того, если Россия не сможет заполнить своей продукцией составы, идущие из Европы в Китай, то она будет нести убытки и может стать просто транзитной зоной для экспансии Китая на Запад. Есть и другие проблемы. Так, серьезного внимания заслуживает решение вопросов, связанных с использованием новых технологий, природопользованием и обеспечением сохранности окружающей среды в рамках ШОС.

Спектр указанных проблем требует не только всесторонних научных исследований, но и выработки обоснованных программ развития ШОС. Тем не менее на основании анализа выводов о проблемах ШОС представляется возможным сформировать некоторые рекомендации, касающиеся дальнейшего развития Организации на пространстве Евразии.

Общие направления развития ШОС в Евразии

При определении направлений развития ШОС ее членам целесообразно согласовать единую трактовку пространства Организации в

Евразии с учетом национальных интересов каждого ее члена в свете генеральных задач ШОС. Это может быть осуществлено путем согласования таких вопросов, как место и возможности каждого участника ШОС в сфере поддержания стабильности на пространстве Организации, включая афганскую проблему, а также роль института наблюдателей, его функций, перспектив расширения и др. Необходима точная характеристика «нестыкровок» интересов членов ШОС в различных областях деятельности Организации в интересах их устранения.

При этом новый «Шанхайский октет» ее постоянных членов должен оставаться многопрофильным неконфронтационным объединением, способным по мере своего развития решать проблемы безопасности на пространстве ШОС без вмешательства извне. Придание ШОС блокового «военизированного» характера ныне представляется недостижимым по причине политики неприсоединения Китая и вариативности кооперационных предпочтений центральноазиатских членов ШОС. Вряд ли они согласятся отойти от принципа «многовекторности» их внешней политики и выступить единым силовым или экономическим фронтом, например против Запада [3].

Тем не менее небесполезно создание доступной инфраструктуры двойного назначения на пространстве ШОС, так как на фоне сохраняющихся кризисных явлений в мировой экономике и проблем в сфере безопасности это пространство уже испытывает на себе «ударные волны» геополитических столкновений. Составной частью этой проблемы является рост террористической угрозы, сепаратизма и радикализма и их перенос с Ближнего и Среднего Востока на пространство ШОС. Именно поэтому одной из главных задач ее членов является поиск и реализация механизмов защиты этого пространства для

¹¹ Пока окончательное решение по строительству этого маршрута в Пекине не принято.

¹² К примеру, по российской территории уже прошли 1 200 составов из Китая в Санкт-Петербург и Литву.

¹³ Как это случилось с инвестициями в прокладку маршрутов по территории стран ЦА, где тендеры на их строительство выиграли компании КНР, и деньги вернулись в китайскую казну.

парирования множащихся угроз, но не столько путем усиления оборонной составляющей Организации (хотя и это целесообразно), сколько социально-экономическими и гуманитарными средствами. Это позволит сохранить статус ШОС как неблоковой, но вместе с тем комплексной структуры, отвечающей задачам противодействия вызовам «трех зол» и иных угроз. В этом плане целесообразно подумать о расширении функционала и повышении дееспособности Региональной антитеррористической структуры (РАТС) путем создания на ее базе (или в ее составе) Комитета по организации и проведению акций по противодействию множащимся угрозам. Также необходимо существенно расширить поле действия общественной дипломатии по сдерживанию как старых вызовов и угроз, так и новых – в лице исламского фундаментализма и других радикальных и террористических организаций.

При уточнении экономической части направлений развития ШОС следует первостепенное внимание уделить координации банковско-инвестиционной активности финансовых организаций ее членов. Также необходимо доработать финансово-экономическую, инфраструктурную и информационную логику проекта ЭПШП. Целесообразно учесть и то, что практическому воплощению проекта ЭПШП в Евразии может послужить реализация ряда проектов китайско-российского сотрудничества, в частности строительство нефте- и газопроводов, железной дороги «Китай – Казахстан – Россия», автомобильной дороги «Западный Китай – Западная Европа» и др.

Уточнение политики притяжения в ряды ШОС ее новых членов

По отношению к вступлению в ШОС ее новых членов необходимо тщательно просчитать, какую пользу они могут принести

Организации в вопросах обеспечения ее генеральных задач, искать точки соприкосновения с интересами «старых» членов ШОС, а также уделять внимание грядущим изменениям внешней политики Запада и Востока по отношению к членам ШОС. Целесообразно уточнить – какие цели преследуют в Организации Иран, Монголия, Армения и Азербайджан и ряд других стран из состава наблюдателей и партнеров по диалогу, а также государств, желающих присоединиться к деятельности ШОС. При этом консенсус постоянных членов ШОС при принятии решения об изменении статуса государств – наблюдателей и партнеров по диалогу в составе Организации и о вступлении в ее ряды новых членов, должен оставаться одним из базовых принципов. Тем не менее, есть и более рациональный вариант – принятие решений большинством голосов постоянных членов ШОС.

Одним из основных условий вступления в Организацию должно стать требование о ликвидации острых военно-политических проблем между государствами – кандидатами и их соседями¹⁴. Иначе ШОС может превратиться «дискуссионный клуб», погрязший в решении ряда проблем между его членами, часть из которых являются тупиковыми¹⁵. Так, принятие в ряды ШОС, к примеру, Ирана может усилить исламскую проблему в Организации¹⁶.

Есть и положительные примеры. Так, с учетом активного развития Индии, обладающей современными технологиями, следует ожидать рост ее влияния в ШОС и на ситуацию в Юго-

¹⁴ В этом плане целесообразно использовать установку НАТО, требующую от кандидатов на членство в альянсе решения территориальных и иных противоречий с их соседями до момента принятия в состав блока.

¹⁵ Так, например, принятие в качестве постоянных членов ШОС Армении и Азербайджана может привести с собой проблему из-за их военного противостояния по поводу Нагорного Карабаха, где Минская группа и ОБСЕ практически исчерпали свои возможности по ее мирному урегулированию.

¹⁶ Баутин А.А. Политика экспорта иранской исламской революции. URL: <http://vostokoved.ucoz.ru/publ/1-1-0>

Восточной Азии, где Индия становится активным субъектом развития и реализации ключевых направлений деятельности Организации. Однако для этого необходимо усовершенствовать транспортное сообщение Индии со странами ЦА. А взаимодействие России, Китая и Индии на основе компромисса и консенсуса при решении проблем безопасности в Евразии может привести к появлению новой модели их взаимоотношений как на региональном, так и на глобальном уровнях. При этом усиление российско-индийского партнерства в рамках ШОС может сыграть положительную роль в восстановлении баланса интересов РФ и КНР в Организации.

Перспективы экономического сотрудничества

В рамках ШОС целесообразно уточнить стратегию и тактику экономического развития Организации с учетом ее выхода за пределы ЦА. При этом стратегия в Евразии должна базироваться на определении основных идей ШОС, ее целей и генеральных задач. Это позволит определить тактику Организации, ее инструментарий, сроки и ресурсы для достижения поставленных целей. Для этого целесообразно проработать вопросы совмещения крупных проектов, которые реализуются в Евразии, включая ЕАЭС, ЭШП, а также проекты с участием АСЕАН и БРИКС¹⁷. На их базе возможно создание единых транзитных транспортных коридоров, логистических хабов, и т.д.

Особую роль в экономическом развитии приобретают финансовые институты: Евразийский банк развития, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Азиатский банк развития, Новый банк развития БРИКС и Фонд Шелкового пути КНР. Необходима мобилизация их ресурсов для реализации проектов в Евразии в целях обеспечения

стабильного экономического роста стран – участниц проектов, используя в том числе возможности Банка ШОС для их инвестирования на межгосударственном и национальном уровнях. Это может включать финансирование и кредитование национальных экономик и международных программ, интенсификацию взаимных платежей и расчетов в национальных, резервных и иных валютах. В случае сохранения российско-китайских «нестыковок» по вопросу создания Банка ШОС целесообразно сосредоточить внимание на вопросе возведения «здания» этого банка на базе действующего Евразийского банка развития. Данный вариант позволит совместить кредитно-инвестиционную деятельность ШОС и членов ЕАЭС.

Постепенно на экономическом пространстве ШОС складываются условия для создания совместных предприятий. Низкая энергоемкость промышленного производства в странах ЦА, наличие в регионе квалифицированной и недорогой рабочей силы могли бы стать факторами конкурентоспособности продукции этих предприятий в сферах электротехнической, энергетической, химической, отдельных отраслях машиностроения, легкой промышленности и сельского хозяйства на мировом рынке. Для этого требуется выработать механизм создания благоприятных условий и преференций для привлечения крупного частного капитала в совместную деятельность на пространстве ШОС, а именно – разработать механизмы государственной поддержки национальных корпораций в их работе на ее рынке [4]. Попутно целесообразно ускорить совершенствование национальных законодательных норм, направленных на государственное регулирование основ государственно-частного предпринимательства на пространстве ШОС. Особенно это касается России в части предоставления госгарантий на срок более 10 лет.

¹⁷ Матвеев В.А., Ларин А.Г. Сопряжение Евразийского союза с новым «Шелковым путем» (взгляд из Москвы) // Оу Яцзинцзи (Пекин). 2016. № 2. С. 24–32.

Необходимо продолжить разработку механизма создания координирующего органа стран – экспортеров нефти и газа Организации, разработать план развития и координации экспорта и импорта углеводородных ресурсов. А формирование единого энергетического рынка ШОС¹⁸ может стимулировать совместные разработки новых возобновляемых источников энергии – солнечной и ветровой. ШОС также может стать площадкой для формирования интеграционных проектов экологического взаимодействия стран-участниц по защите биологического разнообразия, сохранения окружающей среды и развития «зеленых технологий». В связи с этим заслуживает внимания опыт реализации модели ноосферного развития будущего человечества на примере российского проекта «Республика Алтай – территория ноосферного развития».

Форматы двустороннего сотрудничества могут быть дополнены трехсторонними формами взаимодействия членом ШОС с государствами-наблюдателями и партнерами по диалогу. Для этого необходимо определить зоны их кооперации в финансово-экономических, инвестиционных, банковских и транспортных опциях для увеличения товарооборота в системе отношений «Восток – Запад». При этом целесообразно политическими и экономическими средствами нивелировать противоречия внутри ШОС, сблизить векторы развития двух евразийских интеграционных группировок – ЕАЭС и ШОС, включая взаимодействие России и Китая на центрально-азиатском направлении. По мере углубления двусторонних отношений КНР и РФ следует ожидать, что они вместе наладят процесс развития экономической кооперации. Использование трансазиатской магистрали в рамках реализации проекта ЭПШП способно смягчить трения между ЕАЭС и Китаем, поскольку позволит КНР

увеличить экспортируемую товарную массу и, таким образом, скомпенсировать потери от пересечения пространства Таможенного союза. Также следует более активно предлагать членам ШОС использовать открывающиеся возможности Северного морского пути вдоль берегов России, где в результате потепления и таяния льдов уже могут плавать танкеры и торговые суда из Азии в Европу и обратно. Так, к примеру, путь по Северному морскому пути из Йокогамы в Европу составляет 7 456 морских миль; а через Суэцкий канал – почти в два раза длиннее (12 738 миль)¹⁹.

Усиление дееспособности ШОС в вопросах обеспечения ее безопасности

При непростой ситуации, складывающейся в Евразии, на передний план для государств ШОС выходит их готовность действовать единым фронтом против общих угроз ее пространству в этом регионе. Это означает понимание того, что приоритетными проектами для ШОС являются не только программы экономического развития, но и развитие взаимодействия в сфере безопасности. В связи с этим представляется целесообразным реализовать следующие направления реализации этого взаимодействия.

Первое направление – создание или в составе РАТС, или в структуре секретариата ШОС небольшой группы военных профессионалов. Эта группа могла бы составить основу некой структуры по координации военного сотрудничества и обеспечения руководства выделяемыми в ее распоряжение силами и средствами. Возможно, это будет аппарат национальных военных советников, или же координационный комитет по военному сотрудничеству, либо, в более широком плане – координационный комитет сотрудничества по безопасности [5]. Он может быть ограниченным по количеству специалистов,

¹⁸ Это предложение было озвучено Президентом РФ В.В.Путиным на форуме по ЭПШП 14–15 мая 2017 г. в Пекине, в котором приняли участие руководители 40 стран.

¹⁹ Северный морской путь. URL: <https://businessman.ru/new-severnoy-morskoj-put>

со сменой руководства и оперативного состава по принципу ротации через определенный промежуток времени. В его задачи входили бы функции: по организации совместных мероприятий оперативной подготовки (командно-штабных тренировок и учений); мониторинг конкретных источников военных угроз на пространстве ШОС; выработка политических, военных и иных мер по их предупреждению/нейтрализации и разработка соответствующих планов; руководство операциями по нейтрализации угроз.

Комитет, наряду с решением указанных задач, непосредственно занялся бы разработкой и реализацией Концепции безопасности на пространстве ШОС. Ее примерное содержание могло бы быть следующим: состав субъектов ШОС, на которых распространяется действие этого документа; общие и особые интересы членов ШОС; виды внешних и внутренних угроз этим интересам; цели и задачи сотрудничества участников ШОС в сфере безопасности; состав и структура органов, непосредственно ответственных за ее обеспечение; методы обеспечения безопасности, а также порядок выделения для этого необходимых ресурсов и их использования в случае возникновения угрозы Организации в целом или ее участникам; порядок взаимодействия с другими организациями по безопасности и некоторые другие вопросы.

Целесообразно также определить порядок обмена соответствующей информацией, установить процедуру принятия решений и их исполнения соответствующими структурами ШОС. Чтобы механизмы безопасности на пространстве ШОС начали работать на практике, необходимо обозначить четкие временные рамки реализации указанных предложений по повышению дееспособности ШОС в сфере обеспечения стабильности и выделить ресурсы для их осуществления. Это также способствовало бы росту эффективности военно-технического

сотрудничества, реализации программ развития вооруженных сил членов Организации, повышению уровня их подготовки.

Второе направление. Повышение возможностей ШОС по обеспечению ее безопасности целесообразно проводить прежде всего методами сдерживания и предотвращения развития ситуации по опасным для участников ШОС сценариям. Этому способствовало бы создание в рамках Организации ее миротворческого контингента.

Большинство стран – участниц ШОС уже имеют такие контингенты и обладают опытом участия в миротворческих акциях под эгидой ООН либо СНГ, НАТО и ОБСЕ. Это связано с тем, что в настоящее время ООН предпочитает делегировать свои миротворческие полномочия региональным организациям, среди которых наиболее активно действуют западные структуры. Прикрываясь мандатом ООН, они были бы не прочь войти на пространство ШОС, чтобы ликвидировать военные кризисы и остаться там на неопределенное время с тем, чтобы влиять на развитие ситуации в выгодном для себя направлении. Так, к примеру, сделали Соединенные Штаты, которые после завершения операции в Афганистане «Несокрушимая свобода» остались в ИРА, создав свои военные базы для сохранения контроля над центром Евразии, где США преследуют важнейшие для себя геополитические, экономические, военные и иные цели [6].

Именно поэтому реализация миротворческих функций ШОС на практике позволила бы без вмешательства извне своевременно ликвидировать назревающие военные конфликты при помощи «превентивной дипломатии» или применять «силовое умиротворение» конфликтующих сторон, что соответствует положениям Устава ООН. Эти миротворческие акции ШОС значительно

повысят престиж и авторитет Организации на международном уровне. В частности, в ст. 31 Концепции внешней политики РФ отмечено: «Россия, считая миротворчество действенным инструментом урегулирования вооруженных конфликтов и решения задач в посткризисной стадии, намерена участвовать в миротворческой деятельности под эгидой ООН и в рамках взаимодействия с региональными и международными организациями – будет вносить свой активный вклад в совершенствование потенциала ООН»²⁰.

Основываясь на опыте функционирования международных организаций по безопасности и сформулированном в Стратегии развития ШОС положении о неприемлемости придания ШОС функций военно-политического союза, не обязательно содержать в ШОС миротворческий контингент сил на постоянной основе. В обычных условиях силы и средства, предназначенные для проведения операций на пространстве Организации и прошедшие подготовку в ходе совместных учений, могут содержаться в каждом из государств, собираясь вместе только на время проведения маневров и решения конкретных задач. Для этого целесообразно проработать вопрос о структуре и системе управления миротворческим контингентом ШОС, их апробацию в ходе совместных учений, в том числе с ОДКБ – для достижения необходимого уровня оперативного взаимодействия.

Создание оперативной основы для решения обозначенных задач, во многом благодаря инициативе и сотрудничеству РФ и КНР, уже обеспечивается проведением военных маневров «Мирная Миссия». Аналогичные, но двусторонние маневры под названием «Индра» проводятся Россией и Индией. Эти маневры позволили участвующим в них войскам и штабам отработать необходимую для совместных действий оперативную

совместимость [7]. Поэтому при желании Индии и Пакистана контингенты этих стран могли бы подключиться к «Мирной Миссии».

Третьим направлением обеспечения стабильности на пространстве ШОС является нейтрализация угроз, исходящих из Афганистана. Для членов Организации главным является недопущение нового витка войны в ИРА. Важным шагом в достижении этой цели может стать убеждение Китаям Пакистана добиться искоренения сети баз боевиков на его территории. Как максимум это может привести к лишению талибов «тыла», а как минимум – заставить «Талибан» пойти на переговоры с правительством ИРА. В вопросе поддержки политических процессов в Афганистане можно использовать опыт национального примирения в Таджикистане, полученный в 1990-х гг., в том числе материалы таких документов, как «Общее соглашение о мире и национальном согласии в Таджикистане», «Комиссия национального согласия», «Интеграция вооруженных формирований» и ряда других [8]. Для их исполнения представляется разумным направить в миссию ООН в Афганистане военных наблюдателей и представителей полиции из стран ШОС²¹. Также видится необходимым содействие укреплению афганской армии. К примеру, Россия может возобновить поставку запасных частей для вертолетов армии ИРА и предоставить услуги своих специалистов для их модернизации.

Следует и далее развивать подготовку в странах ШОС специалистов из ИРА по борьбе с наркоугрозой – основным финансовым источником терроризма, которая представляет системную угрозу для государств – членов ШОС²². Для ее ликвидации целесообразна разработка «дорожной карты», которая

²¹ Кроме того, это еще и направление практического взаимодействия военных структур западных стран и государств ШОС в решении общей задачи – обеспечении стабильности в ИРА.

²² Так, по данным ФСКН России, только в 2001–2008 гг. производство опиатов и героина в Афганистане выросло в 2–2,5 раза (40% из них было переправлено в Россию).

²⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации. URL: http://mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher

предусматривала бы поэтапное продвижение к решению этой проблемы и содействие правительству ИРА не только в борьбе с плантациями опийного мака, но и в создании полноценной социально-экономической инфраструктуры страны. Целесообразно также изучить возможность взаимодействия погранвойск и сил специального назначения государств ШОС для пресечения потока боевиков и наркотиков из ИРА, первоначально в рамках совместных учений, а в последующем – и на практике.

Среди направлений экономического развития Афганистана можно назвать: инвестирование в развитие водной инфраструктуры ИРА, которая может стать одним из приоритетов не только для Узбекистана и Таджикистана, но и для ШОС и других международных структур, действующих в регионе; развитие ИРА, связанное с необходимостью восстановления работы объектов инфраструктуры страны, в том числе построенных Советским Союзом – порядка 140 объектов государственного значения. Здесь РФ может сыграть одну из ведущих ролей, ибо документация этих объектов и опыт их строительства принадлежит российским специалистам.

Усиление информационной и гуманитарной политики ШОС

Важно обратить внимание на усиление информационной составляющей деятельности ШОС, которая подвластна негативному воздействию недружественных Организации сил. Нужны совместные усилия по возведению своего рода кордона «антишосовским» акциям путем укрепления информационного взаимодействия членов ШОС. Для этого первоочередной задачей может стать развитие единого информационного пространства ШОС в Евразии: на телевидении, в прессе, на радио, а также создание своего рейтингового агентства. Его создание даст возможность сгладить тот негативный эффект, который создают

аналогичные агентства Запада, предоставляющие собственные, зачастую предвзятые, данные о странах – членах ШОС, об их экономике, внутренней жизни и о восприятии ШОС в мире. В противовес этому агентство ШОС будет средством повышения имиджа Организации на мировой арене.

Целесообразно актуализировать вопросы этнокультурного взаимодействия и реализовать проект «Культурный пояс ШОС» на основе изучения ценностных систем дружественных народов и выстраивания в соответствии с этим культурной политики государств, входящих в состав Организации. В его рамках также целесообразно обеспечить присутствие культуры дружественных стран ШОС в информационном поле друг друга, прежде всего в области массовой культуры [9]. В связи с этим видится целесообразным создание радио- и телевизионного канала «Новости Евразии» (Eurasia News), либо обеспечение широкой доступности телеканала «Мир» для населения не только стран – участниц ШОС, но и наблюдателей и партнеров по диалогу. Важным представляется и основание печатного органа ШОС, например, доступной общественно-деловой ежедневной газеты, выходящей на языках стран Организации. Это связано с тем, что широкие слои населения этих стран не имеют достаточных знаний о практической полезности для них ШОС.

По этой причине представляется оправданным продумать меры по освещению жизни Организации, адресованные простым гражданам. Среди них, помимо газеты, можно назвать создание серии радиопередач о ШОС и выпуск видеороликов. В их тематику следует включать вопросы культуры, быта и обычаев народов стран ШОС и информировать, как именно ШОС влияет на экономику, культурную жизнь государств ШОС и защиту людей от «трех зол». Видится небезполезным продумать вопрос об интернет-рассылке некоторых аналитических

материалов РАТС в мировые агентства, наподобие того, как распространяют свои работы Фонд Карнеги и аналитическая служба Stratford²³.

Все это может также оказаться полезным для «уравновешивания» мнений и оценок, продуцируемых западными аналитическими службами. Также целесообразно инициировать вопрос о возможности принятия в национальных законодательствах положений стран – участниц разработанного Организацией документа «Правила поведения в киберпространстве», в частности – по борьбе с хакерством. Он распространен в ООН и призван стимулировать конкретный диалог о правовых аспектах регулированиях этой проблемы²⁴. В связи с этим целесообразно провести международную конференцию, посвященную кибербезопасности, в том числе проблеме ликвидации угроз рисков, связанных с хакерством.

Кроме того, России следует незамедлительно принять меры по усилению ее гуманитарных позиций в ЦА, которые, несмотря на их

сужение за последние 20 лет, все еще превосходят по значению и качеству позиции Китая. Задействование Россией возможностей ее «мягкой силы» должно стать самоценным вектором внешней политики РФ, нацеленным на поддержание положительного имиджа страны за рубежом. Если РФ не будет целенаправленно и постоянно уделять внимание развитию своей гуманитарной активности на пространстве ШОС, вкладывая в нее достаточные средства, то враждебные ей силы смогут расширить свое присутствие на ее пространстве и заметно потеснить РФ с занимаемых позиций, как это произошло ранее на постсоветском пространстве – сначала в странах Восточной Европы и Балтии, а затем – в Грузии и Украине.

В заключение следует отметить, что изложенные выводы и предложения могут представлять практический интерес для законодательных и исполнительных органов власти стран – участниц ШОС, ответственных за деятельность в рамках Организации, и повысить ее эффективность в Евразии.

²³ Image of Russia Formed by Western Mass Media. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/the-image-of-russia-formed-by-western-mass-media>

²⁴ Выступление министра иностранных дел РФ С. Лаврова в Военной Академии Генерального штаба 23 марта 2017 г. URL: <http://ens.mil.ru/education/more.htm?id=12115562%40egNews>

Рисунок 1

Перспективные направления Экономического пояса Шелкового пути

Figure 1

Promising areas for the Silk Road Economic Belt

Источник: Перспективы. URL: <http://perspektivy.info/upload/medialibrary/264/ris1.jpg>

Source: Perspectives. URL: <http://perspektivy.info/upload/medialibrary/264/ris1.jpg>

Список литературы

1. *Morozov Yu.V. Integration Prospects for Eurasia: The Approaches of China, Russia and the United States // Far Eastern Affairs. 2016. Vol. 44. No. 3. P. 22–36.*
2. *Морозов Ю.В. Перспективы политики США в отношениях с Китаем и Россией // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 3. С. 42–51.*
3. *Лузянин С.Г., Васильев Л.Е., Клименко А.Ф. и др. Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 г.: исходные реалии и фактор российско-китайского партнерства: монография. М.: ИДВ РАН, 2015. 168 с.*
4. *Гордиенко Д.В. Экономическая безопасность России. Теоретический и методологический аспекты: монография. М.: Проспект, 2016. 282 с.*
5. *Клименко А.Ф. Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества: проблемы обороны и безопасности. М.: ИДВ РАН, 2009. 348 с.*
6. *Морозов Ю.В. Стратегия Запада в Центрально-Азиатском регионе в начале XXI века: монография. М.: ИДВ РАН, 2016. 375с.*
7. *Клименко А.Ф. Перспективы взаимодействия России, Индии и Китая в двустороннем формате и в рамках ШОС: военно-политические аспекты // Военная мысль. 2007. № 5. С. 18–25.*
8. *Морозов Ю.В. Американская политика и стратегия в локальной войне в Афганистане и их влияние на региональную безопасность: монография. М.: ИСК РАН, 2015. 152 с.*
9. *Морозов Ю.В., Сафронова Е.И. Значение гуманитарного сотрудничества России и Китая с центрально-азиатскими партнерами в рамках Шанхайской организации сотрудничества // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 32. С. 35–49.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-gumanitarnogo-sotrudnichestva-rossii-i-kitaya-s-tsentralno-aziatskimi-partnerami-v-ramkah-shanhayskoy-organizatsii>*

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

PERSPECTIVE DIRECTIONS OF THE SCO DEVELOPMENT IN EURASIA

Yurii V. MOROZOV

Institute for US and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
morozovyury51@yandex.ru
ORCID: not available

Article history:

Received 19 October 2017
Received in revised form
14 November 2017
Accepted 16 December 2017
Available online
16 January 2018

JEL classification: F51, F52,
F53, F63

Keywords: SCO, Eurasia,
strategy, security,
humanitarian cooperation

Abstract

Importance As India and Pakistan acceded the SCO as its full members, this marked the onset of the SCO in Eurasia. This will lay the firm basis for the multipolar world advocated by Russia and China.

Objectives The research analyzes contradictions in the Russian–Chinese relationships under the SCO that arise from geopolitical changes and challenges in its activities. Based on the conclusions, I outline areas for the SCO development in Eurasia as part of economic, security and humanitarian cooperation.

Methods The research relies upon a horizontal and comparative analysis of the SCO activity and global events. I also overview official documents and proceedings by national and foreign scholars. The research also involves the content analysis of the policy and strategy of the SCO countries and compares their results with anticipated possibilities and challenges in Eurasia.

Results The Eurasian space is shown to be of geostrategic and economic significance for the SCO countries since it helps oust the USA from global leadership positions, load domestic industrial capacities and develop the national infrastructure, reach new distribution markets, this contributing to the multipolar world.

Conclusions and Relevance As I conclude, India and Pakistan's accession to the SCO provide new opportunities for the SCO in Eurasia. To seize the opportunities, I propose how pending issues of the SCO might be solved, possible approaches to admitting new members and implementing economic projects. I underline the need to protect the SCO countries and strengthen the information and humanitarian policies.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Morozov Yu.V. Promising Areas for the SCO Development in Eurasia. *National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 1, pp. 135–152.
<https://doi.org/10.24891/ni.14.1.137>

References

1. Morozov Yu.V. Integration Prospects for Eurasia: The Approaches of China, Russia and the United States. *Far Eastern Affairs*, 2016, vol. 44, no. 3, pp. 22–36.
2. Morozov Yu.V. [The prospects of the U.S. policy in relations with China and Russia]. *Problemy Dal'nego Vostoka = Problems of the Far East*, 2017, no. 3, pp. 42–51. (In Russ.)
3. Luzyanin S.G., Vasil'ev L.E., Klimenko A.F. et al. *Strategiya razvitiya Shankhaiskoi organizatsii sotrudnichestva do 2025 g.: iskhodnye realii i faktor rossiisko-kitaiskogo partnerstva: monografiya* [The SCO development strategy up to 2015: The original background and the Russian–Chinese partnership factor]. Moscow, Institute of Far Eastern Studies RAS Publ., 2015, 168 p.
4. Gordienko D.V. *Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii. Teoreticheskii i metodologicheskii aspekty: monografiya* [Economic security of Russia. Theoretical and methodological considerations: a monograph]. Moscow, Prospekt Publ., 2016, 282 p.

5. Klimenko A.F. *Strategiya razvitiya Shankhaiskoi organizatsii sotrudnichestva: problemy oborony i bezopasnosti* [The SCO development strategy: Defense and security issues]. Moscow, Institute of Far Eastern Studies RAS Publ., 2009, 348 p.
6. Morozov Yu.V. *Strategiya Zapada v Tsentral'no-Aziatskom regione v nachale XXI veka: monografiya* [The strategy of the West in Central Asia in the early 21st century: a monograph]. Moscow, Institute for Far Eastern Studies RAS Publ., 2016, 376 p.
7. Klimenko A.F. [Prospects for the SCO-based and bilateral cooperation among Russia, India and China]. *Voennaya mysl' = Military Thought*, 2007, no. 5, pp. 18–25. (In Russ.)
8. Morozov Yu.V. *Amerikanskaya politika i strategiya v lokal'noi voine v Afganistane i ikh vliyanie na regional'nuyu bezopasnost'* [The U.S. policy and strategy for the local war in Afghanistan and its influence on the regional security]. Moscow, Institute of the USA and Canada Studies RAS Publ., 2015, 152 p.
9. Morozov Yu.V., Safronova E.I. [The significance of humanitarian cooperation of Russia and China with their Central Asian partners in the framework of Shanghai Cooperation Organization]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2014, no. 32, pp. 35–49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-gumanitarnogo-sotrudnichestva-rossii-i-kitaya-s-tsentralno-aziatskimi-partnerami-v-ramkah-shanhayskoy-organizatsii> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.